

В 1995 году, к 50-летию Победы над фашизмом над Прохоровкой в Белгородской области был освящён храм Петра и Павла* - первый в храмовом мемориальном комплексе, который ныне является одним из самых ярких памятников Отечества.

Михаил Сопин никогда не бывал там. А свой храм в стихах он начал строить задолго до этого. Стихотворение оставалось в рукописях десятилетиями, поэт неоднократно возвращался к нему, изменял, подправлял...

В разные годы оно называлось по-разному: «Вера», «Победа». Изменённый конец от слов «Молчи! Молчи!..» он приписал уже в больнице, снова сменив название - «Победа». Это было в канун 59 годовщины Победы и за месяц до смерти автора.

Храм Михаила Сопина совсем не похож на Прохоровский. В первых строчках мы видим апокалиптическую картину, потусторонний мир - впрочем, так похожий на то, что наблюдали во многих районах Курской дуги после боёв.

Здесь цепляешься за строчку «обожжённые дожди» - могут ли они быть такими? - думаю, да, это дожди, которые не несут с собой жизни. Земля летом 43-го года здесь сотрясалась с такой силой, что в Прохоровском

районе из колодцев на год ушла вода. Несколько лет ничто не прорастало на почве, набитой свинцом и железом. Земля обжигала дождь...

Храм похож на этот пейзаж. В нем никаких украшений, он для единственного человека. Это девушка-солдатка, Победа с Уставом в искалеченных руках. Сейчас трудно найти интеллигентного человека, который любил бы Устав. Но в военное время это смотрелось иначе.

Между Автором и Победой возникает диалог. Может, кому-то вспомнится Владимир Маяковский: «Двое в комнате: я и Ленин фотографией на белой стене». Здесь совсем другое. Поэт не призывает и не докладывает; коленопреклонённый, он приходит с покаянием и прощается. Кается от себя лично, но осевой остаётся строчка: «У нас всегда лихие времена».

Ещё в начале восьмидесятых Сопин написал стихотворение «Ветераны», где есть слова: «...Страшны не раны, а сердца поразившая ложь». Увы, слова эти актуальны до сих пор.

Здесь каждая фраза полновесна. «Какие униженья...» - почему? Разве мало мы уделяем внимания памяти павших, разве можно сравнить льготы ветеранам войны с тем, что было после войны? Чем же унижена Победа? Просто она была не такая.

В публикациях о Михаиле Сопине популярна военная тематика, порой они кончаются словами: «Этот праздник (День Победы) он всегда считал для себя святым». Это верно, но лишь отчасти. Михаил радовался трогательным поздравлениям детей Вологодского центра дополнительного образования, но не праздновал 9 мая. Мне трудно представить его шагающим в колоннах с орденами на груди, даже если бы они у него были.

Победа - это абсолютная правда (израненная солдатка, поэт стоит перед ней на коленях). Но на одной чаше весов вместе с Победой стоял Советский Союз, а это уже совсем другое. Победа оболгана, унижена потому, что она отождествлялась с понятием СССР, а страна вела себя не всегда достойно и по отношению к своим гражданам, и к освобождаемым народам.

У Михаила Сопина есть такое четверостишие:

Россия, властная держава!
 В эпоху чёрного крыла
 Твоя незыблемая слава
 Моей трагедией была.

Незыблемая слава - Победа. Но она же поставила СССР вне критики, что обернулось трагедией для миллионов людей. Перед Победой можно только покаяться за то, что её использовали...

Именно поэтому поэт признавал Победу полуправдой. А история, как она есть... Когда же она будет осмыслена во всём её трагизме? Кое-что из того, что поэту довелось пережить, мы узнали уже после его смерти, а многие страницы, наверное, ещё будут переписаны. И потому лучше: «Молчи! Молчи...».

Поэт просит у Неё прощения и прощается. Это и прощание с собственной жизнью - через два дня после празднования очередной годовщины

Победы Михаил Сопин умер.

Храмовый комплекс на Прохоровском поле ныне пользуется большой популярностью. Но хочется, чтобы те, кто придёт сюда на поклон, знали и о другом храме, вот этом коротеньком стихотворении.

ПОБЕДА

*За мертвым лесом
В неживое поле
Вернулись обожженные дожди.
На памяти,
На пепле и на боли
Я храм воздвиг
И выдохнул:
«Входи!».
И ты вошла.
Погоны полевые.
Из рук простреленных
Дала Устав.
И душу сжав,
Пробитую «навылет»,
Перед тобой я на колени встал.
Молчи! Молчи...
Какие униженья...
У нас всегда лихие времена.
Во мне, в моем больном воображеньи,
Беда моя,
А не твоя вина!
Твой прежний смысл
Замыло лунным светом.
Прощай.
Прощай.
Прости...
Прости...
Прости...
Между тобой в былом
И мною этим
Мосточков опаленных
Не свести.*

* Храм Святых Апостолов Петра и Павла сооружен на народные пожертвования к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-45 годов в память о погибших в танковом сражении под Прохоровкой 12 июля 1943г.

Предыдущие публикации и об авторах - в РГ №4 2009, №5 2007, №11, №6(1,2) 2006

Стих поэта, фронтовика Михаила Сопина, имеет большую глубину, сокровение, заряжен трепетом праведности и, безусловно, многое добавляет в палитре воина-победителя. А что Вы думаете по этому поводу?

Дорогие друзья! Приглашаем вас принять участие в обсуждении проблемы.

Присылайте свои отклики по адресу: writer@russian-globe.com - или оставляйте их на страницах Гостевой книги. Будем рады вашему мнению!

КОММЕНТАРИИ

Уважаемая Татьяна! Раньше не встречался с творчеством Михаила Сопина и благодарен Вам за эту возможность. Не знаю, правильно ли адресовать этот отзыв Вам, его близкому человеку, остро и точно комментирующему и поясняющему его творчество. Но раз Вы прислали ссылку, значит Вам нужен этот отклик других людей, поэтому постараюсь передать своё первое непосредственное и мало продуманное, извините, впечатление.

Первое, что накатывает от поэзии Михаила Сопина - это ощущение страшной судьбы и трагедии его поколения. Поколения людей, которых страна использовала как дармовые дрова, нарубила и побросала в свои многочисленные топки. И ощущение забытости, заброшенности, недооценённости...

Даже сама форма стихов удивляет своей раненностью и обломанностью. И всё время невозможность поэта уйти с выжженного поля, да и куда уйдёшь, если это поле в тысячи километров, да ты и сам это поле.

Наша огромная и страшная родина в жизни того(да и не только того) поколения заняла всё жизненное пространство, жестоко, тупо и надменно заполонила собой всю чашу жизни, не оставив почти никакого места для свободного и творческого, и отдельные неуёмные - такой и есть Михаил Сопин - протискивались, обтираясь, калечась душой, к отстранённости, к точному взгляду на себя и на этого кровавого Сатурна. И протискивается, обламываясь, узкими столбцами прорывается на волю его творчество.

Ни о каком свободном дыхании нет речи. Мучение и страдание, самоотверженность и бессмысленная гибель. И это, я думаю, то, что и хотел докрикнуть до нас о себе и своём времени Михаил Сопин.

С уважением, Ю.Лавут.

Сравниваю, как отмечали День Победы 30 лет назад, с тем, как отмечают сейчас. Разница огромная. От громких лозунгов, обязательных ритуалов, не вполне обоснованной гордости, от лютой, по гроб жизни, ненависти к врагу, общество (вернее, его думающие представители) проделало огромный путь в правильном, гуманистическом направлении. Сегодня День Победы - это, в первую очередь, день скорби о бессмысленно погибших, об изломанных судьбах тех, кто выжил; день осознания того, что любая война бесчеловечна, и нет ей оправдания.

Только недавно был до глубины поражен стихами Леонида Серого, который попал в самое пекло 16-летним и рассказал об этом много лет спустя так, что мурашки по коже... Его отношение к войне и Победе удивительно совпадает с тем, о чем думал Михаил Сопин и о чем пишет Татьяна Петровна.

Запали в душу строчки Леонида Серого:

Чем сильнее старею, тем чаще мне снится,
Как, в землистых шинелях на белом снегу,
Мной застреленных немцев бредут вереницы.
Просыпаюсь и долго уснуть не могу,
И не греют меня боевые награды
От холодной глухой полуночной тоски...

Я уверен, что новое, куда более адекватное, чем прежде, отношение общества к войне - это заслуга таких людей, как Михаил Сопин, Леонид Серый, сотен и тысяч их единомышленников, товарищей по несчастью, которые жили среди нас и так или иначе формировали новое, куда более честное отношение к трагедии, произошедшей со страной и с народом. Только сейчас зерна, брошенные ими в наше сознание, начинают давать всходы, и возможно, это наиболее значительный след, который эти люди оставили после себя. Хочется верить, что в поисках правды о войне все больше людей будет обращаться к свидетельствам очевидцев, которые, сколько бы лет ни прошло, останутся в их стихах и прозе. И дай Бог нам хоть чему-то научиться у

Истории, чтобы кровавые катаклизмы 20 века не повторились в судьбах нашего и следующих поколений.

А.Моисеев, г.Москва. 7 мая 2009г.

Пережившие 9 мая 45-го знают, как и все, что это был праздник «со слезами на глазах», но только причины, вызывавшие слезы, были совсем другие, которые потом приписали им. Моя мама очень не любила этот праздник. Михаил Сопин пишет: «Какие униженья... У нас всегда лихие времена.» Война - лихое время, но не менее лихое началось сразу после войны.

«Во мне, в моем больном воображенье
 Беда моя,
 А не твоя вина!»

Сопин знал, что если он начнет раскрывать смысл тех времен, то ему припишут больное воображение, поэтому он сразу, опережая, берет «вину» (огонь) на себя. Но при этом не забывает сказать, что

«Твой прежний смысл (праздника Победы)
 Замыло лунным светом».

Прости, Победа, что я продолжаю так думать о тебе:

«Между тобой в былом
 И мною этим
 Мосточков опаленных
 Не свести».

Конечно же, он признает Победу, но не будет ею восхищаться, а только просить прощения. Это очень сильное и глубокое чувство и признаться в этом может только очень честный человек.

В современной науке известен тезис:

«Мыслить о мире четко - не значит навязывать четкость самому миру.»

Перезову: «Мыслить о празднике Победы четко - не значит навязывать четкость празднику Победы».

Вот об этом и писал Михаил Сопин. Он был обречен находиться в оппозиции. Кроме одного периода в нашей истории - 90-е годы.

Сергей Фаустов. Вологда. 11.05.2009 10:57

Поэт Михаил Сопин, ушедший из жизни пять лет назад, по нашему убеждению, родился в том десятилетнем мальчишке сорок первого года в сполохах «предвестного света», который будет, как «знаменье иль знамя», сопровождать поэта всю жизнь.

Искры первых дней Великой Отечественной высекают пламя. От пламени занимаются тугие колосья «мироновки» и бикфордовы шнуры тротиловых шашек. Горят зерна тучной «мироновки». Мины рвутся. Наши и чужие.

А что же в этом взрослом аду делает детская душа, «наблюдая исход коней с трагической земли?»...

Душа ребенка бьется в стальном неводе. Она просит «гусей-лебедей» унести ее «к отцу-маменьке» и ближе к родимой стороне.

Только некуда нести Мишу. Сначала постарался «кремлевский старец», а теперь автоматчики с родины Гете усердствуют, полосуя огнем вдоль и поперек родную Украину. Или это сон идиота? Если бы... Так нет, как говорят в Одессе, чтобы совсем...

В те суровые и дни войны и остатние мгновения для тысяч и тысяч «кукушат страны» нежною матерью становится «степная безлюдная даль» и солдат в серой шинели рядового.

Дантова дыра распахнулась и поглотила многих, а на коже живых война выжгла тавро, но выживших и так будут узнавать по цвету волос и едва уловимым приметам их «горемычные братья», «порубанных роц соловьи» и бойцы-обрубки с культями отсеченных рук, ног и души...

Одному Господу Богу на тот момент было известно, что пережила душа мальчика посреди истребительной войны. Тому, довоенному Мише Сопину, навечно так и осталось десять лет. И он, сын полка, «насмёрть бил, как били все. И пропадад, как все». Пацанячье сердце ликовало в безудержной мести. Старик Дарвин брал верх... Старик Мичурин подпевал британцу...

Пепел Клааса и миллион «безнадег» на «казенных полях» в стихах Сопина, прислушайтесь, люди, стучит в наши еще не совсем окаменевшие сердца. Верим, еще будет написана Главная книга о той страшной и горестной войне. И в ней уже есть глава Михаила Николаевича Сопина.

Есть его взгляд. Есть его «двужильный голос». Есть «душа, намотанная на траки», которая ищет среди живых «отзывчивые души». Есть глава, в которой полки и дивизии убитых на той войне народа с врагами и палачей со своим народом докричались в девяностые годы двадцатого века сквозь «серый снег и ветер северный». Но не все живые услышали. Поэт знает об этом: «У демагога чистая анкета. Моя в грязи истории душа».

Сергей Донец. Вологда.

... Я еще раз перечитала эссе, и могу сказать, что эти дни общения с таким словом мне запомнятся надолго. Мое поколение всегда воспринимало Победу как Великий Праздник. С таким ощущением я и шла по жизни. С такими чувствами встречал Победу отец моего мужа, прошедший всю войну техником военных самолетов. Какая это была работа, говорить не стоит. Он работал от зари до зари, и каждая малая ошибка могла стоить жизни экипажу и ему. Но его буквально золотые руки помогли избежать ошибок, и он остался жив.

После войны он продолжал служить в армии, воспитывая вместе с женой двух прекрасных сыновей. Он был в звании майора, и мог вот-вот получить звание полковника. Но этого не случилось. Его «списали», и человек, еще полностью работоспособный, отдавший всю жизнь армии, прослуживший все годы войны, остался один на один с этой жизнью, в которой он так и не смог найти себя. По партийной линии его назначали то заведующим парикмахерской, то еще кем-то. В это время я вошла в их семью, и все его переживания были на моих глазах. И таких людей рядом было очень много.

Конечно, это не лагерь, не та драма, через которую прошел по жизни поэт Михаил Сопин. Но эта то самое равнодушие, безразличие (можно назвать много других эпитетов) к своим верным сыновьям, которое выжигало души, оставляя пепел и боль. «На памяти,/ На пепле и на боли/ я храм воздвиг/ и выдохнул: / Входи...».

Мне кажется, что Михаил Сопин своим словом не только напоминает о цене победы, но и возвращает бывшим солдатам то, чего лишила их страна. Можно только поблагодарить Татьяну Петровну, Ваш журнал за такие публикации. Я хотела бы надеяться, что имя

Михаила Сопина будут знать всегда и чтить его гражданское мужество, мудрость, выстраданную всей жизнью, высокий слог его поэтического слова. И не случайно по жизни его спутником был такой человек, как Татьяна Петровна. Одаренная от природы словом, чувством, умением видеть дальше и глубже, она свой талант отдает тому, чтобы сохранить для потомков поэтическое слово мужа, раскрыть его видение мира, Победы. Такими, наверное, были жены декабристов. Если бы я могла, я сделала бы фильм о Поэте и его Жене. Он был бы очень светлый.

Опубликованное Вами эссе заставляет еще раз переосмыслить многое из нашей жизни, вникнуть в истинный смысл слез и радости Победы, всего Храма нашей души. Спасибо Вам всем. Светлая память ушедшим от нас.

С уважением,
Раиса Коротких

